

«Культурная революция»:
становление системы парков культуры и отдыха
в СССР 1928–1941 гг.

Артем Ю. Голбин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, golbinartem@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается процесс становления системы парков культуры и отдыха (1928–1941 гг.) в рамках мероприятий Культурной революции в СССР по материалам федеральных и московских архивов, а также опубликованных источников и документов, сохранившихся в самих парках. Исследуются причины широкого распространения и популярности парков культуры у населения и у советского руководства. Рассматриваются методы пропаганды и идеологического воздействия и их проявление в деятельности парков культуры, приведены основные примеры спортивной активности и развлечений. В статье предпринята попытка анализа парков культуры не только как учреждений культуры «нового» типа, но и как активного механизма продвижения «культурной революции» в массы и ответной реакции населения на государственную политику в сфере досуга. Автор пытается продемонстрировать противоречия между политикой властей относительно парков культуры и пожеланиями посетителей парков. Данная конфронтация влияет на формирование культурно-досуговой программы парков, которая в конечном счете является компромиссом.

Ключевые слова: СССР, Культурная революция, парки культуры и отдыха, идеология, пропаганда, досуг, массовая культура, сталинизм

Для цитирования: Голбин А.Ю. «Культурная революция»: становление системы парков культуры и отдыха в СССР 1928–1941 гг. // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 5(38). С. 27–36. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-5-27-36

“The Cultural Revolution”.
The make of a system for Parks
of Culture and Leisure in the USSR 1928–1941

Artem Yu. Golbin

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, golbinartem@gmail.com*

Abstract. The article considers the make of a system for Parks of Culture and Leisure in the process of “Cultural revolution” in the Soviet Union in 1928–1942. It is based on the material from Federal and Moscow archives as well as on the published sources and documents preserved at the parks themselves. There is a study of their wide spread and popularity with the citizens and Soviet government. Methods of propaganda and ideological affecting and their manifestation in the activity of the Parks of Culture are considered, some main examples of sports activities and entertainment are given. The article attempts to analyze the Parks of Culture not only as cultural institutions of a “new” type, but also as an active mechanism for promoting the “cultural revolution” in the masses and the public’s response to State policy in the sphere of leisure. The author also tries to show contradictions between the government policy in Parks of Culture and Leisure and wishes of parks visitors. Such confrontation influences the formation of a cultural and entertainment program of Parks, which in the final analysis is a compromise.

Key words: USSR Cultural Revolution, Parks of Culture and Leisure, ideology, propaganda, leisure, Mass culture, Stalinism

For citation: Golbin AYu. The Cultural Revolution. The make of system for Parks of Culture and Leisure in the USSR 1928–1941. *RSUH/RGGU Bulletin. “History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies” Series.* 2018;5(38):27-36. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-5-27-36

Введение

В период конца 1920-х – начала 1930-х годов происходят серьезные изменения в управлении государством, организации производства и сельского хозяйства, научной сфере, системе образования, социальной структуре и сфере быта населения. Построение социалистического государства требовало кардинальных изменений не

только в промышленности или сельском хозяйстве, но в первую очередь в культурной и социальной сферах – в образе жизни, идеологии, мировоззрении и мировосприятии, даже в сознании граждан.

Попыткой провести подобные преобразования стала так называемая Культурная революция, введенная в советский политический язык В.И. Лениным [1] в 1923 г. Комплекс мероприятий, называемый «Культурной революцией», решал ряд насущных проблем советского государства, таких как ликвидация безграмотности, подготовка квалифицированных кадров, но главное – необходимость «выковать новых людей» – пропаганда социалистических идей среди населения, в первую очередь молодежи, «прививание» нужных взглядов народным массам и создание прослойки лояльных режиму граждан.

Государство старается максимально охватить и подчинить себе культурную жизнь общества, для чего создает жестко централизованную систему контроля за органами культуры и задействует все многообразие существовавших ранее методов массовой работы, наглядной агитации и пропаганды. При этом каждый из существовавших методов видоизменяли, добавляли туда что-то новое. Возникали и учреждения нового типа, где политико-просветительская работа сочетается с культурным отдыхом [2 с. 23]. К таким учреждениям можно отнести городки однодневного отдыха, кружки самодеятельности, дома культуры, санатории и дома отдыха, общественные фонды, но особенный интерес представляют парки культуры и отдыха (ПКО).

Вопросы становления ПКО и их роли в Культурной революции рассматривались с середины 1930-х годов в монографиях отечественных исследователей Л.Б. Лунца [3] и В.Н. Воскобойникова [4], изучавших процессы создания и особенности устройства ПКО, и зарубежных ученых, Д. Хоффмана [5] и Карла Шлегеля [6], рассматривавших ПКО как социокультурное явление.

Тем не менее ни одно из приведенных исследований не содержит в себе анализа процесса формирования системы ПКО в 1930-е годы и реальной роли этих учреждений в Культурной революции.

Возникновение парков культуры и отдыха

12 августа 1928 г., за два месяца до принятия первого пятилетнего плана, в Москве на Крымском валу был открыт первый подобный парк, впоследствии – Центральный парк культуры и отдыха имени М. Горького (Парк Горького). Два года спустя в 1930 г. на восточной окраине Москвы создается ПКиО Измайлово (с 1932 – ПКиО

им. Сталина). Через год, 16 мая 1931 г., постановлением Моссовета историческое место гуляний москвичей – парк Сокольники – получил статус ПКО. 12 августа 1932 г. на Елагином острове открывается первый ЦПКиО в Ленинграде (с 1934 г. – им. С.М. Кирова). Чаще всего ПКО создавались не на пустом месте, но на базе уже существовавших общедоступных парков (например, в Москве это Парк Сокольники, открытый для публики в 1876 г.), либо на месте национализированных дворянских усадеб (так возник ПКО в Измайлово), либо путем слияния этих двух типов территорий (так возникает ЦПКиО им. М. Горького, в состав которого вошли располагавшиеся у Крымского вала Орловские луга и территории Нескучного сада – бывшей императорской усадьбы) [7]. Количество парков культуры и отдыха стремительно росло – к началу 1940-х годов их число в СССР перевалило за тысячу [2 с. 12].

Архивное наследие парков

Несмотря на большую популярность первых московских ПКО у населения и их значительную роль в культурной жизни столицы, сведения об их деятельности в фондах федеральных и московских архивов весьма ограничены. Так, документы парторганизации администрации Парка Горького за период 1930-х годов, по утверждению сотрудников архива ЦПКиО, были уничтожены в 1942 г., когда здание администрации парка было разрушено попаданием немецкой авиабомбы. Проверить данную информацию сегодня не представляется возможным – вероятно документы были оценены как не подлежащие эвакуации или не представляющие ценности для дальнейшего хранения. Аналогичная ситуация сложилась и в других московских парках.

На данный момент все ПКО Москвы, созданные в 1920–1930-е годы, обладают собственными «архивами», содержащими достаточно отрывочную информацию о деятельности парков в период их становления. Архивами в научном смысле эти собрания назвать сложно, скорее это некие документальные коллекции, объединенные по различным признакам, составленные сотрудниками парков и далеко не всегда соответствующие правилам комплектования, учета и использования архивных документов. Наиболее структурированными из них являются архив ЦПКиО им. М. Горького, где присутствует деление материалов по фондам и коллекциям и разработаны элементы научно-справочного аппарата, а также систематизированная коллекция фотоматериалов парка «Сокольники».

Сведения о первых этапах работы ПКО обнаруживаются главным образом в фондах организаций, деятельность которых была тесно связана с парками культуры. Это прежде всего документы официального характера. Так, в Центральном государственном архиве Московской области сохранились протоколы заседаний Моссовета [8] – Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, под руководством которого находились все московские ПКО. Данные материалы содержат информацию о дискуссиях, имевших решающее значение в вопросах становления, концепции и работы парков. Наряду с решениями о создании вышеперечисленных парков встречаются и весьма курьезные моменты. Например, при обсуждении вопроса о названии учреждений нового типа велись дискуссии о том, как назвать парки – «культуры и отдыха» или «отдыха и культуры» [9]. В итоге было принято решение остановиться на первом варианте, что явно свидетельствует о распределении приоритетов в деятельности ПКО – культура и образование ставились выше отдыха.

В Центральном архиве общественных движений Москвы (ЦАОДМ) сохранились материалы парткома ЦПКиО за период с 1941 г. [10]. Лишь малая часть этих материалов охватывает исследуемый период, однако и они позволяют судить о разнообразии партийной и идеологической работы в ЦПКиО – по сохранившимся материалам и отчетам до 50% всех массовых мероприятий, проведенных за январь–июнь 1941 г., так или иначе были связаны с пропагандой советского образа жизни.

Фонды Наркомпроса [11] и Всесоюзного центрального совета профсоюзов [12] в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) содержат значительный объем информации, посвященной концепции развития и направлениям деятельности ПКО.

Отдельного внимания заслуживает личный фонд первого директора Парка Горького – Б.Н. Глан [13]. В противовес обилию официальных документов и материалов, которые не позволяют в полной мере оценить все тонкости становления системы ПКО, фонд Бетти Глан содержит большое количество документов и воспоминаний личного характера.

«Комбинаты культуры и отдыха»

Ключевое отличие ПКО от других учреждений культуры, порожденных Культурной революцией, заключалось в исключительном разнообразии их деятельности и беспрецедентной широте охвата практически всех сфер культуры досуга граждан. Пространство этих «комбинатов культуры» изначально создавалось для

пропагандистских целей, поэтому любой ПКО априори обладал большими ресурсами и культурно-идеологическим потенциалом, нежели другие учреждения СССР. К тому же парки изначально создавались в расчете на массовость – ежедневно их посещали десятки, а иногда и сотни тысяч людей различного культурного уровня, что привело к упрощению в подаче материала и донесению информации до посетителей в ненавязчивой досугово-развлекательной форме.

Не случайно в 1930-е годы Парк Горького называли «городом в городе» [14 с. 108] – на его территории размещались лектории и кинотеатры, спортивные и театральные площадки, художественные и фотомастерские, военный городок и городки однодневного отдыха, собственная типография (где издавалась еженедельная газета), радиоузел, пожарные и отделение милиции. Большинство ПКО было обустроено по аналогичной схеме, что производило на посетителей сильное впечатление – жизнь за забором парков культуры поразительно отличалась от повседневной жизни своей пестротой и праздничностью. Красивая праздничная жизнь ПКО преподносилась и воспринималась людьми как успехи и заслуги советской власти.

Широта деятельности парков культуры поражает – они удовлетворяли запросы фактически всех групп населения, независимо от их культурного и образовательного уровня. В середине 1930-х годов в парках культуры можно было посмотреть спектакль с участием артистов Большого театра или постирать белье, посетить лекцию по физике или научиться читать и писать, разучить классический танец или пройти медицинское обследование и сделать прививки.

Разительно отличаются от материалов федеральных и московских архивов документы, сохранившиеся в собраниях самих парков. ПКО «Сокольники» располагает собственной коллекцией фотографий и афиш, систематизированной по тематическому признаку. Эти документы дают представление о жизни парка и разнообразных массовых мероприятиях и праздниках в период 1932–1941 гг. Однако здесь есть и свои недостатки – обилие визуального материала сопровождается фактически полным отсутствием других источников.

Значительный объем информации содержит архив ЦПКиО им. М. Горького. Ядро архива составляют коллекции фотодокументов – 6214 ед. хр., афиш – 398 ед. хр., пригласительных билетов – 132 ед. хр., грамот и дипломов – 93 ед. хр. Помимо этого архив содержит четыре фонда, три из них – личные фонды руководителей и сотрудников Парка и один посвящен непосредственно документации Парка. В состав этого фонда входят сценарии и планы мас-

совых программ, планы и отчеты по основной деятельности, внутреннюю документацию и переписку дирекции Парка за период 1932–1989 гг. [13].

В материалах содержатся сведения об экспериментальных проектах, проводившихся в первых ПКО. Сюда можно отнести так называемые городки однодневного отдыха, организованные по образцу домов отдыха и санаториев. Наполняемость городков группами рабочих и крестьян была постоянной за счет непрерывного цикла производства и шестидневной рабочей недели. Программа городка, рассчитанная на весь день (без ночевки), была четко распланирована, ей должны были следовать все посетители. В тот же период в ПКО возникают «военные городки» со своими спортивными занятиями, сдачей норм на значки «ГТО» и «Ворошиловский стрелок», курсами для детей и взрослых по пользованию противогазом, установке палаток, метанию гранат, демонстрацией образцов оружия, снаряжения и военной техники.

Рупоры пятилетки

При всем разнообразии массовой работы и проводимых мероприятий пропаганда идей и взглядов, нужных советскому режиму, всегда оставалась на первом месте в деятельности всех ПКО. В ПКО устанавливались консультационные пункты, где сидели агитаторы, вооруженные картами и фотографиями и готовые ответить на политические, технические и религиозные вопросы посетителей. Только на территории ЦПКиО в 1940 г. было 26 таких пунктов [2 с. 86]. Также в парках действовали агитационные бригады, наиболее известными из которых стали «Синие блузы». В праздничные дни их призывы раздавались с каждой аллеи и площади, в крупных ПКО одновременно действовали десятки подобных бригад.

Идеологизации подверглись даже нейтральные, спортивные и развлекательные мероприятия вплоть до аттракционов – например, прыжок с парашютной вышки или «петля Нестерова» (мертвая петля) в развлекательной форме давали представление об обороне страны и действиях в боевых условиях.

Сильна была и пропагандистская составляющая массовых мероприятий – фестивалей, шествий и карнавалов, где идеализированный образ рабочих и крестьян противопоставлялся гротескно-вычурным представителям «буржуазных классов». Регулярно проводились тематические дни – День железнодорожника, День ВМФ, День ударников труда, День РККА и др.

Раскрытию темы исследования в значительной мере способствуют опубликованные источники, в первую очередь мемуары Б.Н. Глан – «Праздник всегда с нами» [14]. Хотя эта книга создавалась Бетти Николаевной в преклонном возрасте в 1980-е годы, она проливает свет на становление системы ПКО, демонстрирует данный процесс в контексте личных контактов и взаимодействий, показывает его не с официальной позиции, но с точки зрения автора.

Следует выделить собственную газету «Парк культуры и отдыха», выходившую в ЦПКиО в период 1930–1936 гг. один раз в декаду. Подшивки некоторых номеров газеты сохранились в фондах Российской государственной библиотеки. Данная газета, по сути, являлась своеобразным «спутником» парка, ее главной задачей было информирование читателей о структуре и внутренних взаимоотношениях парка. Материал газеты был чрезвычайно обширен – от статей и заявлений руководства и официальных объявлений до хвалебных заметок в адрес сотрудников-ударников и выговоров за пьянство и прогулы.

Видоизменения архитектурного облика ПКО в 1930-е годы практически в полном объеме позволяют проследить публикации в журналах «Архитектура СССР» и «Строительство Москвы». За жизнью парка и проводимыми в нем мероприятиями следили на страницах журналов «Клуб» и газеты «Вечерняя Москва». Если газета ЦПКиО демонстрирует работу парков «изнутри», то вышеперечисленные издания позволяют взглянуть на нее «извне». Сопоставление материалов данных газет позволяет рассмотреть процесс становления и деятельности ПКО с разных ракурсов.

Заключение

ПКО становятся своеобразными «аккумуляторами культуры», они объединяют в себе деятельность различных образовательных и культурных, а также научных, военных, социальных и развлекательных учреждений. Разнообразие деятельности обеспечивает постоянный и весьма значительный приток посетителей, широкий охват народных масс, что делает ПКО крайне перспективными учреждениями в глазах советского руководства.

В то же время парки вносят собственный весомый вклад в Культурную революцию. В них переплетается деятельность различных учреждений, возникают новые культурные формы и методы пропаганды и идеологического воздействия.

1930-е годы становятся «Золотым веком» парков культуры и отдыха. Первые ПКО были своеобразным экспериментом – попыткой создать природно-развлекательный комплекс с широким набором активностей. Эксперимент оказался успешным – благодаря своей мультифункциональности, досуговой направленности, культурному предложению фактически для всех категорий населения и возможности обслуживать огромные массы людей Парки культуры приобретают популярность как у граждан, так и у советского руководства. Именно благодаря успеху первых парков сеть ПКО стремительно расширяется, к началу 1940-х годов она охватывает фактически всю территорию СССР.

Хотя деятельность парков культуры не прекращалась и в годы войны, война и послевоенное восстановление страны серьезно сказались на состоянии сети ПКО. В результате на смену расцвету и росту 1930-х годов приходит стагнация, а с начала 1950-х годов (главным образом после смерти И.В. Сталина) начинает меняться основное направление деятельности парков – от идеологии и пропаганды советского образа жизни к преобладанию культурно-досуговых мероприятий.

Литература

---

1. *Ленин В.И.* О кооперации: Статьи и речи. М.: Московский рабочий, 1924. 198 с.
2. *Писаревский Д.* Парки культуры и отдыха. М.: Московский рабочий, 1940. 212 с.
3. *Луниц Л.Б.* Парки культуры и отдыха. М.: Госстройиздат, 1934. 518 с.
4. *Воскобойников В.Н.* Становление и развитие советских парков культуры и отдыха в годы довоенных пятилеток, 1928–1940 гг. М., 1977. 238 с.
5. *Hoffman D.L.* Peasant Metropolis: Social Identities in Moscow, 1929–1941. London, 1994. 282 p.
6. *Schlögel K.* Ein Garten für den Neuen Menschen. Die Chronik einer monströsen idylle. München, 1997. 182 p.
7. *Глан Б.Н.* Ударно работать – культурно отдыхать. М.: Моспартиздат, 1933. 78 с.
8. Центральный государственный архив Московской области. Ф. 66. Оп. 2. Д. 71.
9. Центральный государственный архив Московской области. Ф. 2157. Оп. 1. Д. 327. Ч. 4.
10. Центральный архив общественных движений Москвы. Ф. 977. Оп. 1. Д. 43.
11. Государственный архив Российской Федерации. Ф. А–2306.
12. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р–5451.
13. Архив ЦПКиО им. М. Горького. Ф. 1. Оп 1–5; Ф. 2. Ф. 3. Ф. 4.
14. *Глан Б.Н.* Праздник всегда с нами. М., 1988. 192 с.

References

---

1. *Lenin VI*. On Cooperation. Articles and speeches. Moscow: Moskovskii rabochii Publ.; 1924. 198 p. (In Russ.)
2. *Pisarevsky D*. Parks of Culture and Leisure. Moscow: Moskovskii rabochii Publ.; 1940. 212 p. (In Russ.)
3. *Lunz LB*. Parks of Culture and Leisure. Moscow: Gosstroizdat Publ.; 1934. 518 p. (In Russ.)
4. *Voskoboynikov VN*. Emergence and development of Soviet Parks of Culture and Leisure in the times of the pre-war five year plans 1928–1940. Moscow, 1977. 238 p. (In Russ.)
5. *Hoffman DL*. Peasant Metropolis: Social Identities in Moscow, 1929–1941. London, 1994. 282 p.
6. *Schlögel K*. A garden for the new person. The chronicle of a monstrous idyll. Munchen, 1997. 182 p.
7. *Glan BN*. Shock work-cultured leisure. Moscow: Mospartizdat Publ.; 1933. 78 p. (In Russ.)
8. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Moskovskoi oblasti. Fond 66. Opis' 2. Delo 71.
9. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Moskovskoi oblasti. Fond 2157. Opis' 1. Delo 327.
10. Tsentral'nyi arkhiv obshchestvennykh dvizhenii Moskvy. Fond 977. Opis' 1. Delo 43.
11. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii. Fond A–2306.
12. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii. Fond P–5451.
13. Arkhiv TsPKiO im. M. Gor'kogo. Fond 1 Opis' 1-5; Fond 2, Fond 3, Fond 4.
14. *Glan BN*. A holiday is always with us. Moscow, 1988. 192 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Артем Ю. Голбин, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, Москва, 125993, Миусская пл., д. 6; golbinartem@gmail.com

Information about the author

Artem Yu. Golbin, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russia; golbinartem@gmail.com